

другом могли спора не. 5. Трудно без прошлом вспоминать волнения о.
6. Школьники опоздания на концерт без приехали.

Четвертое задание. Прочитайте слова в правой и левой колонках. Соедините стрелками части предложений по смыслу.

Готовь сани летом	пока не перепрыгнешь.
Не торопись языком,	торопись делом.
За твоим языком	телегу зимой.
Не говори "гоп"	не поспеешь и босиком.

Практика показывает, что для молчаливого чтения следует отбирать тексты более легкие, чем те, которые читают учащиеся вслух. При этом следует перед чтением молча дать школьникам задания, направленные на стимулирование механизма понимания. Например, ответить на вопросы по содержанию текста.

Таким образом, описанные выше упражнения целесообразно использовать не только на уроках литературы, а и на уроках изучения русского языка

Литература

1. Баев Б. Ф. Психологія вивчення учнів. — К.: Рад. школа, 1977. — 107 с.
2. Коротаева Е. В., Сутырина Т. А. Техника активного чтения / Рус. яз. в школе, 2000. — №1. — С. 12-17.
3. Методика обучения чтению / Сост. Т. П. Сальникова. — М.: Творческий центр "Сфера", 2000. — 233 с.
4. Сухомлинский В. А. Избранные пед. соч.: В. 3т. — М., 1979. — Т.1. — 604 с.

Статья поступила в редакцию 10 июня 2005 г.

УДК: 811. 161. 1' 367

С. А. Стряпчая

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ВАЛЕНТНОСТИ В КУРСЕ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Преподаватель курса современного русского литературного языка в вузе на филологических специальностях "Русский язык, зарубежная литература", "Украинский язык, литература" сталкивается с естественно сложившимся близкородственным украинско-русским или русско-украинским билингвизмом, что неизбежно влечет проявление интерференции. Известно, что при близкородственном типе билингвизма интерференция проявляется сильнее, следовательно, труднее преодолевается. Среди грамматических трудностей преобладают ошибки глагольного управления (предложного и беспредложного), что, в конечном итоге, связано с неумением определить валентные свойства лексемы.

В отечественном языкознании термин “валентность”, введенный в обиход более полувека назад С. Д. Кацнельсоном, остается по-прежнему актуальным. Исследованию валентности посвящены многочисленные статьи, в частности, таких авторов, как С. М. Кибардина, Л. М. Локштанова, М. Д. Степанова, Н. И. Филичева.

В современной зарубежной, в частности, британской и американской лингвистике термин “валентность” встречается нечасто, как заметил Дж. Лайонз [5, с. 110]. Однако, по его же наблюдению, во многих грамматических теориях понятие валентности присутствует, хотя и в неявном виде [Там же].

Целью данной статьи является определение теоретического минимума в области учения о валентности, необходимого преподавателю-русисту.

Задачи исследования:

— дать представление о валентности как системе сочетаемых свойств слова, включенной в трехсторонние отношения “действительность — мышление — язык”;

— познакомить с уровневой концепцией валентности;

— дифференцировать широкое и узкое понимание валентности.

При семасиологическом подходе к анализу содержательной стороны языковых явлений в число традиционных проблем включается и сочетаемость языковой единицы с другими единицами в синтагматической цепи. Исследователями определяется ведущая роль валентности в силу нахождения ее как бы в точке пересечения взаимозависимых синтаксических и семантических, грамматических и лексических свойств слова [6]. Она отражает “как семантические, так и синтаксические отношения зависимости или законченности, необходимости или ненужности сочетания с другим словом и регулируется, главным образом, семантической структурой слова” [6, с. 140]. Однако одно-однозначного отношения между семантическими и синтаксическими свойствами нет, несмотря на тесную связь между семным набором и валентностью слов” [6, с. 140].

Понятие валентности традиционно ассоциируется с глаголом.

Значение глагола, обладая синтаксическим статусом, представляет собой “макет” будущего предложения, содержащий “места”, заполняемые в предложении словами [4]. “Глагол рассматривается как грамматический и синтаксический организатор предложения. Семантическая типология его отражается на семантической типологии предиката как грамматического и смыслового центра предложения и проецируется, таким образом, на семантическую типологию предложения” [3, с. 117]. Но глагол, являясь организующим ядром предложения, остается пока все же наименее изученным в силу характера его логико-предметного содержания и подвижности семантических границ.

С целью избежания смешения валентных свойств глагольных словоформ преподаватель должен последовательно обращать внимание студента не только на лексическую семантику слова, которая может быть уточнена по толковому словарю, но и на синтагматические свойства лексемы. Ю. С. Степанов представил новое понимание постулата о соотношении двух основных типов отношений в языке — парадигматическом и синтагматическом. В отличие от посту-

лата де Соссюра о первичности парадигматических отношений, “новый постулат” гласит: “... в языке различаются два основных типа отношений — первичные синтагматические и вторичные парадигматические” [7, с. 302].

В современной лингвистике понятие валентности как системы сочетаемых свойств слова включается в трехсторонние отношения “действительность — мышление — язык” и вследствие этого рассматривается в трех планах: логическом, семантическом, синтаксическом” [2, с. 47]. Исследователи указывают, что понятие валентности должно быть дифференцировано в зависимости от разных уровней [6, с. 138]. Уровневая концепция валентности сформулирована в зарубежном языкознании Г. Хельбигом, в русском — С. Д. Кацнельсоном. В конечном итоге, Г. Хельбиг при выделении различных уровней валентности (логического, семантического, синтаксического) указывает на инвариантные особенности на всех уровнях: “валентность всегда означает способность (как на логико-семантическом, так и на синтаксико-морфологическом уровне) элементов сочетаться с другими элементами (сочетательную способность), способность иметь определенное число открытых позиций, которые заполняются (могут или должны заполняться) другими определенными элементами” [6, с. 157]. Различия же состоят в том, что логическая валентность отражает внеязыковые отношения между понятийными содержаниями, семантическую сочетаемость и сочетаемость семантических компонентов (признаков, сем), а синтаксическая валентность предусматривает облигаторную или факультативную заполняемость “открытых позиций определенного числа и вида” [Там же].

Модели синтаксической и логико-семантической валентности выявляют разные данные различных уровней, поэтому их следует рассматривать не как взаимозаменяемые, а как дополняющие друг друга. Но за пределами компетенции этих обеих моделей остается значение глагола, весь объем значений его окружения. Восполнить эти пробелы помогает описание поверхностной структуры предложения по модели синтаксической валентности. Однако следует добавить, что для комплексного описания две названные модели должны сочетаться с семантико-компонентным анализом.

В зависимости от того, что понимается под сущностью валентности, какие синтаксические явления подводятся под данное понятие, в современном синтаксисе представлены два понимания валентности — так называемое широкое и узкое. Нам представляется, что признание их в теории валентности позволяет упорядочить терминологию, избежать синонимичного употребления терминов “сочетаемость” и “валентность”. Дифференцировав валентность на узкую и широкую, за последней сохраним право быть отождествленной с понятием сочетаемости. В зарубежной русистике при рассмотрении проблем синтаксиса представлено, по сути, такое же понимание: “Валентность в широком смысле слова детерминируется общей способностью или возможностью слов (или словоформ) вступать в связи с другими словами. Валентность в узком смысле определяется “логико-семантической необходимостью распространения слов, т. е. представляет собой обязательную в плане восполнения информативной недостаточности слова семантическую связь” [1, с. 139-140]. В практике преподавания к

руководству мы принимаем концепцию, согласно которой под валентностью мы будем понимать то, что входит в круг компетенции именно узкого ее понимания.

Синтаксическая валентность репрезентируется актантами, определенным образом представленными морфолого-синтаксическими структурами, т. е. определенными частями речи в определенной форме с определенным значением. “Синтаксическая валентность рассматривает облигаторное или факультативное заполнение открытых позиций, количественно и качественно определяемых носителем валентности... Она регулирует тем самым заполнение имеющихся логико-семантических позиций облигаторными или факультативными актантами и их синтаксико-морфологическую репрезентацию частями речи в определенных падежах... и / или поверхностными членами предложения (например, субъект, объект)” [6, с. 156].

Итак, в результате изучения вопроса студенты-филологи должны получить определенные теоретические знания в области валентности:

— понятие валентности рассматривается в трех планах: логическом, семантическом, синтаксическом;

— понятие валентности дифференцируется в зависимости от уровня языка;

— в современной синтаксисе представлено два понимания валентности — узкое и широкое;

— синтаксическая валентность репрезентируется актантами, представленными морфолого-синтаксическими структурами.

Перспективы дальнейшего исследования данной проблемы связаны с возможностью (и необходимостью!) составления двуязычных (близкородственных) словарей глагольной валентности.

Литература

1. Актуальные проблемы русского синтаксиса / Под ред. К. В. Горшковой, Е. В. Клобукова. — М.: Изд-во МГУ, 1984. — 307 с.
2. Арват Н. Н. Семантическая структура слова и его сочетаемость (на материале безлично-предикативных слов) // Русское языкознание: Респ. межвуз. научный сб. — Вып. 4. — Киев, 1981. — С. 46-52.
3. Арват Н. Н. Многоаспектный подход в обучении русскому языку как иностранному // Русское языкознание: Респ. межвуз. научный сб. — Вып. 4. — Киев, 1982. — С. 114-122.
4. Кацнельсон С. Д. О категории субъекта предложения // Универсалии и типологические исследования. — М.: Наука, 1974. — С. 104-124.
5. Лайонз Дж. Язык и лингвистика / Пер. с англ. — М.: Едиториал УРСС, 2004. — 317 с.
6. Степанова М. Д., Хельбиг Г. Части речи и проблема валентности в современном немецком языке. — М.: Высшая школа, 1978. — 258 с.
7. Степанов Ю. С. Методы и приемы современной лингвистики. — М.: Едиториал УРСС, 2003. — 311 с.

Статья поступила в редакцию 2 ноября 2005 г.